ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ)

Тип сцены: Переходная сцена (городской шум) → Погружение в атмосферу (публичный дом) → Диалог-экспозиция с элементами психологического конфликта.

Проблемные зоны: Характерные для китайских новелл повторы «Молодой господин», анатомические буквализмы при описании реакций (глаза, лица), и специфическая терминология («печь-сосуд», «гора Ушань»).

* Эмоциональный темп: Начинается неторопливо, ускоряется при появлении загадочной женщины и достигает пика в споре Чи Шэня с Хань Янь.

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ, НАТУРАЛИЗАЦИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДОВОДКА

—

Покинув ресторан, четвёрка ещё дважды попытала удачу в уличных играх. Оба раза обошлось без потрясений, а кошельки пополнились приятным излишком. В Городе Падающей Воды вечно моросил дождь, скрывая солнце и луну, так что определить время было непросто, но по ощущениям уже близился вечер.

Пока они решали, где бы найти тихое местечко и перекусить, впереди показалось здание, окружённое плотной толпой. На террасах второго и третьего этажей, выходящих на улицу, красовались девицы в ярких нарядах. Поигрывая шёлковыми веерами и расшитыми платками, они кокетливо пересмеивались с гостями внизу.

Увидев это, Хань Янь лишь холодно хмыкнула:

— Надо же, бордель. Решили под шумок азартного фестиваля открыться пораньше, едва солнце село? Какое бесстыдство.

Чи Шэнь, не питавший предубеждений к женщинам, торгующим своим телом, лишь негромко вздохнул:

— Жизнь заставляет. Вряд ли они сами о таком мечтали.

Хань Янь окинула его коротким взглядом:

— Я говорю о мужиках, у которых похоть глаза застит! А девицы… что девицы. Они люди подневольные, их жалеть надо.

Мэй Цунхань, не желая затягивать спор, вмешалась:

— Так мы входим или нет? Если никому не интересно, пойдём дальше.

Чи Шэнь всей душой стремился подальше от этого места, но Хань Янь, смерив ледяным взглядом толпящихся у входа мужчин, решительно тряхнула головой:

— Идём! Публичные дома — место не только для мужчин. Хочу посмотреть, какую азартную забаву они там придумали.

Мэй Цунхань, всегда готовая поддержать любое развлечение, тут же согласилась. Сян Тянью добавил:

— Судя по всему, внутри затевается крупная игра. Обещает быть любопытно.

Раз все трое горели желанием, Чи Шэню оставалось лишь смириться. Нахмурившись, он последовал за ними. Сян Тянью, словно не заметив его недовольства, с лёгкой улыбкой уверенно зашагал внутрь.

Зал был полон: гости пили и веселились. Поскольку час был ещё не слишком поздний, на сцене всего несколько девушек пели нехитрые песенки, а мужчины за столиками развлекались с сопровождающими, не позволяя себе ничего вопиющего.

Четвёрка направилась к центральной лестнице. У ступеней их встретили услужливые зазывалы-кюэйгуны. Один из них, опытный в своём деле малый, едва завидев благородные одежды и незаурядную ауру Сян Тянью и его спутников, мигом смекнул, что в его сети заплыла крупная рыба.

Он расплылся в подобострастной улыбке, согнувшись в глубоком поклоне:

— О, почтенные бессмертные! Ваше появление столь радостно, что у ничтожного раба дар речи пропал. Вот только незадача — с сегодняшнего утра у нас новые правила. Чтобы подняться на второй этаж, нужно внести двадцать камней низшего разряда, а на третий — пятьдесят.

Хань Янь нахмурилась:

— Пятьдесят камней, и это ещё до того, как мы что-то заказали? У вас там на третьем этаже, небось, сами небожительницы сидят?

Кюэйгун хихикнул:

— Ну какие там небожительницы… Настоящие богини стоят сейчас прямо перед моими глазами!

Любая женщина, даже зная, что это лишь лесть и пустые слова, невольно чувствует капельку гордости. Хань Янь смягчилась, хотя и притворно фыркнула:

— Кто тут только что заикался, что дар речи потерял? Чей это свиной визг я сейчас слышу?

Слуга ничуть не обиделся. Он мастерски захрюкал, а затем залаял, подражая собаке. С его причудливым лицом это выглядело настолько комично, что Хань Янь не выдержала и прыснула со смеху. Тот мигом замолк и расплылся в улыбке:

— Если госпожа соизволит улыбнуться, я буду хоть свиньёй, хоть псом!

Чи Шэнь не хотел придираться к бедолаге. Переглянувшись с Сян Тянью, они без лишних слов отсчитали нужную сумму. Вся компания поднялась на третий этаж, где их провели в одну из комнат. Внутри оказалась вторая дверь, ведущая на открытый балкон-платформу.

Платформа, лишённая перил, нависала над внутренним пространством здания. Здесь стояли низкие столики, уставленные сочными плодами. Сделав шаг вперёд, Чи Шэнь поразился масштабу: здание изнутри напоминало полый цилиндр, а в самом центре возвышалась независимая сцена с резными перилами.

Большинство мест на других платформах уже были заняты. Когда все четверо устроились на подушках-пуфах, Сян Тянью подозвал дежурившего у двери слугу:

— Молодой господин весь день на ногах и маковой росинки во рту не держал. Принеси-ка чего-нибудь подходящего из еды и вина.

Чи Шэнь почувствовал, как к щекам прилила кровь. Практикующие уровня Шунсинь могли подолгу обходиться без пищи, питаясь лишь внутренней энергией, поэтому Мэй Цунхань даже под вуалью чувствовала себя прекрасно. Чи Шэнь же, с его мизерным уровнем развития, едва ли отличался от обычного смертного.

Слуга, обладавший намётанным глазом, и без слов Сян Тянью уже всё понял. На Чи Шэне были изысканные одежды из «серебряной чешуи и лунного тумана», сшитые по приказу Хуа Жуюнь ещё в поместье. Юнь Шэнь обожал пышные наряды, и Чи Шэнь, хоть и не разделял его страсти к роскоши, признавал: к хорошему привыкаешь быстро. Благородная осанка и достоинство в каждом жесте не позволяли слуге принять его за простого прихлебателя или наложника.

Сделано всё было быстро и со вкусом. Чи Шэнь с аппетитом принялся за лёгкую кашу и закуски. Сян Тянью, заметив, что юноша с особым удовольствием опустошил тарелочки со сладким, лишь понимающе улыбнулся — совсем ещё ребёнок.

Сумерки сгустились мгновенно. Зажглись красные фонари — пришло время для главного действа. На вершине центрального помоста, словно из ниоткуда, возникла стройная женщина в алом платье. Гости вздрогнули: никто не заметил момента её появления. Легкомысленная праздность в зале сменилась напряжённым вниманием. Некоторые практики даже покрылись испариной, осознав силу незнакомки.

Чи Шэнь вполголоса шепнул Сян Тянью:

— Я на миг отвлёкся, а она уже там. К сцене не ведут ступени… неужели она умеет летать? Значит, её уровень не ниже Сулин?

Сян Тянью не улыбался. Его лицо оставалось серьёзным:

— Я не сводил глаз с помоста, но она возникла в мгновение ока. Думаю, не только ты — никто в этом зале не понял, как она это сделала.

Чи Шэнь невольно сглотнул:

— Даже ты, брат, не разглядел? Неужели она настолько сильна?

Мэй Цунхань вставила своё слово:

— Друг мой Юнь, ты хоть и знатного рода, а говоришь порой как совершенный простак. Чем этот Сян Тянью так велик? Я и посильнее буду.

Она, по привычке, поддела Чи Шэня:

— Должно быть, семья тебя слишком берегла. Не вздумай презирать владельцев борделей и игорных домов. Те, кто держит заведения на этой улице, обладают такой властью и связями, какие тебе и не снились. Иначе как бы они усмиряли местных сорвиголов?

Чи Шэнь не обиделся. Напротив, он серьёзно кивнул:

— Справедливо.

В этот момент женщина на сцене заговорила. Её голос, низкий и певучий, обволакивал слушателей:

— В этот дивный вечер я не стану утомлять вас высокопарными речами. Сразу перейдём к делу и правилам нашей «Башни Восхождения к Бессмертию».

Она грациозно отошла в сторону.

— Сегодня три наши воспитанницы впервые откроют свои бутоны для тех, кто сумеет завоевать их сердца. Особенность этих девушек в том, что все они обладают телом «сосуда-печи».

Слово «динлу» мгновенно всколыхнуло зал. Мужчины зашептались, их взгляды стали алчными. Заметив, как Чи Шэнь напрягся, Сян Тянью мысленно усмехнулся: «Значит, понимает, о чём речь. Всё-таки прежний Юнь Шэнь частенько водился с золотой молодёжью…»

— «Сосуд-печь»? — Сян Тянью притворно нахмурился. — Где-то я это слышал, но подзабыл. Брат Юнь, просветишь меня?

Чи Шэнь, читавший об этом в медицинских трактатах, разволновался:

— Я видел это в книгах, что ты мне приносил! Парное совершенствование — это когда мужчина и женщина дополняют друг друга, следуя законам природы. Но есть те, кто идёт против пути. Они используют другого человека как сосуд, вытягивая его жизненную эссенцию ради собственного роста. Демонические практики обожают такие «печи», они губят жизни ради силы. Это… это омерзительно!

Сян Тянью скрыл усмешку за маской сомнения:

— Это понятно. Но в чём именно особенность такого тела?

— Тело «сосуда-печи» — это редкая мутация. Тем, кто с ними сойдётся, даже не нужно знать тёмных искусств — энергия перетекает к ним сама собой. Особенно… особенно при первом разе. Эссенция тогда наиболее чиста и обильна.

— Вот оно что, — Сян Тянью понимающе улыбнулся. — Получить в объятия красавицу и при этом продвинуться в развитии… Поистине, редчайшее удовольствие.

Чи Шэнь похолодел:

— Брат, неужели ты тоже хочешь в этом участвовать?

Хань Янь разразилась едким смехом:

— Твой брат — такой же мужик, как и прочие. Слышал? «Редчайшее удовольствие». Все вы одним миром мазаны. Что ж, развлекайтесь, покупайте себе девок, а мы с сестрой пойдём своей дорогой!

Разгневанный до глубины души, Чи Шэнь резко повернулся к Хань Янь. В его голосе зазвенела сталь:

— Почтенная Хань Янь, не смейте мерить всех одной меркой! Жить душа в душу с единственной любовью всю жизнь — не такая уж великая жертва. Может, для других это и невозможно, но я решил для себя именно так!

Хань Янь осеклась, подавленная его искренностью. В словах и взгляде Чи Шэня было столько твёрдости, что любая насмешка показалась бы кощунством. Сян Тянью невольно прищурился, а Мэй Цунхань бросила на него быстрый, проницательный взгляд.

Женщина на сцене, не обращая внимания на споры в зале, продолжала:

— Вы все понимаете ценность такого приобретения. Но есть нюанс. Среди трёх девушек лишь одна обладает уникальной «обаятельной костью». Тот, кто выберет её, сегодня же сможет подняться на одну-две ступени в развитии.

Чи Шэнь занервничал ещё сильнее. Сян Тянью застрял на пике уровня Сулин, и такая возможность могла стать для него неодолимым искушением.

— Однако… — голос красавицы в алом стал вкрадчивым, — две другие девушки — обладательницы редчайших «строптивых костей». Сблизившись с ними, гость не только не получит силы, но и повредит собственному источнику. После этого девушки больше не смогут принимать гостей. А потому наш уговор таков: мы продаём не ночь, а саму жизнь. Начальная цена за каждую — восемьдесят средних камней истины.

http://bllate.org/book/17417/1663248